

Глава 140: Орочимару: «Если я решу отдохнуть, никто меня не сдвинет с места».

«У меня редко бывают гости, зачем мне это делать? Я подумаю об этом после становления джонином, есть слишком много вещей, на которые мне сейчас нужны деньги».

Присоединившись к команде Цяньюэ, Минато также накопил много очков вклада и боевых подвигов.

С техникой Летающего Бога Грома и некоторыми техниками запечатывания Минато не понадобится брать ниндзюцу в ближайшее время.

Он может обменивать очки вклада и боевые подвиги на деньги.

Ведь стоимость обучения техникам запечатывания не мала.

Один только свиток, в котором записана базовая информация о техниках запечатывания стоит десятки тысяч, с чем обычные люди не могут справиться. Если быть неосторожным в бою, то свиток может быть уничтожен.

Для изучения техники запечатывания, Минато уже вложил много своего капитала.

После быстрого умывания Минато вышел, выглядя немного не в духе.

«Теперь я официально стал джонином и Хокаге поручил мне важное задание».

Глядя на вялого Минато, в глазах Цяньюэ промелькнула ухмылка.

«Тебя уже повысили? Так быстро...»

«Что за миссия?»

Услышав слово «миссия», Минато повеселел.

Подавив смех, Цяньюэ подпёр подбородок руками и серьёзно посмотрел на Минато: «Конечно же...»

Минато тоже начал с нетерпением ждать продолжения.

Теперь Цяньюэ стал джонином, и их команда, естественно, будет рассматриваться как команда джонина.

Задачи, которые выполняют такие команды, не должны быть простыми, что заставило Минато с нетерпением ждать этого.

Видя, что всё внимание Минато было захвачено.

Цяньюэ продолжил: «Конечно же это миссия лично для меня».

«А?»

Маленькое Солнышко остолбенел на месте.

Что это за миссия лично для одного человека?

Подожди... с этим что-то не так!

Энергично потирая лицо, пытаясь проснуться, Минато быстро среагировал, и его голубые глаза расширились: «Ты хочешь сказать, что это задание только для тебя, а не для нашей команды с Наваки? Мы пропустим самую первую миссию команды, после становления командой джонина?»

Узнав, что Цяньюэ участвовал в оценке джонина, он и Наваки гадали, какой будет их первая миссия, когда Цяньюэ станет джоном.

Кто бы мог подумать, что Цяньюэ отправится на первую миссию один.

«Иначе почему она называется личной миссией?»

Облокотившись на диван, Цяньюэ лениво сказал: «Если бы не задача, поставленная Хокаге, я бы не стал покидать деревню так скоро и создавать себе лишние проблемы».

Он не сумасшедший, который чувствует себя неловко, если не выполняет задания каждый день.

Вместо этого он предпочитает оставаться в деревне и неторопливо отдыхать.

Лучше тренироваться и готовить вкусную еду, чтобы побаловать себя.

«Когда ты отправляешься?»

Солнышко быстро вошло в профессиональное состояние: «Хочешь попрощаться с Наваки и

остальными?»

«Зачем прощаться? Я не собираюсь умирать».

Цяньюэ махнул рукой, встал и вышел из дома Минато: «Сообщи об этом остальным. Я не знаю, сколько времени это займёт. Но скорее всего я там ненадолго. В конце концов, Коноха и Скрытый Песок всё ещё находятся в состоянии войны. С ситуацией на поле боя и нашим положением, мы можем в любое время отправиться на фронт Страны Рек».

«Я скажу им», — Маленькое Солнышко серьёзно кивнул.

Минато никогда не был небрежен в таких вещах, которые требовали серьёзности.

Поскольку Цяньюэ доверил ему это дело, он поставит этот вопрос на первое место.

Глядя, как спина Цяньюэ постепенно исчезает вдаль, Минато вздохнул: «Я должен поторопиться и быстро улучшить свою силу, чтобы идти в ногу с Цяньюэ».

Он сжал кулаки и подбодрил себя.

...

«Цяньюэ-сама, всё в порядке».

Ниндзя, охраняющий ворота, почтительно вернул документ Цяньюэ.

Ниндзя, которые отправляются выполнять миссии, должны зарегистрироваться у входа в деревню, когда уходят, если только они не выполняют секретные миссии.

В противном случае можно легко быть неправильно понятым и случайно стать предателем.

Хотя отношение этого человека было уважительным, его взгляд на Цяньюэ был полон удивления и беспомощности.

Он до сих пор помнил сцену, когда Цяньюэ только стал ниндзя и взял Микото на миссию уровня D.

Два года спустя он всё ещё оставался обычным чунином, а этот парень уже стал джонином деревни.

Его скорость просто потрясающая.

Цяньюэ, вероятно, самый молодой джонин в истории Конохи.

Возможно, даже самый молодой во всём мире ниндзя.

Если бы десятилетний джонин не обладал послужным списком и силой Цяньюэ и не прошёл строгую оценку, определённо возникли бы сомнения, что ему открыли чёрный ход.

Цяньюэ честно получил повышение, хоть Цунаде и поспособствовала этому.

Даже если бы Цунаде не сделала этого, сам Цяньюэ мог бы легко пройти оценку джонина.

Если следовать нормальной тенденции, по крайней мере, в ближайшие два года он вряд ли бы участвовал в экзамене на джонина, и Третий Хокаге не согласился бы на его заявку.

В лучшем случае Цяньюэ был бы повышен до особого джонина, а настоящим джонином он стал бы не ранее, чем ещё через два года.

Из-за Цунаде, Цяньюэ уже успешно прошёл продвижение, сократив это время как минимум на два года, и был повышен до джонина Конохи в возрасте десяти лет.

«Кидзиро, ты думаешь, мы стареем?»

«Я до сих пор помню, как выглядел Цяньюэ-сама, когда он только окончил школу и стал ниндзя».

«Прошло всего два года, и его уже повысили до джонина...»

«Нам только двадцать!»

Кидзиро безмолвно посмотрел на своего спутника и пожаловался: «Кроме того, он был признан самым Третьим Казекаге и может сравниться по гениальности с Первым Хокаге-сама. Разве это не нормально, что он стал джонином в возрасте десяти лет?»

«Кажется... нормально».

Стал джонином в десять лет?

Это шокирует.

Но он является гением, который может стоять плечом к плечу с Богом Ниндзя, Сенджу Хаширамой?

Тогда это нормально и разумно.

...

Глядя на информацию, присланную из деревни, Цунаде захотелось кого-нибудь ударить.

Она думала, что, если она выкинет такую просьбу, Третий Хокаге пришлёт другого человека для переговоров с Ханзо.

Чего она никак не ожидала, так это того, что Третий Хокаге согласится на это и позволит Цяньюэ участвовать в экзамене на джонина.

Он не только успешно прошёл оценку, но и покинул деревню со свитком миссии и прибудет в лагерь примерно через два дня.

«Этот старик...»

С силой шлёпнув свитком по столу, Цунаде сердито рассмеялась.

Успокоившись и убедившись, что она не станет разговаривать на языке Цяньюэ, она взяла свиток и отправилась к Орочимару и Джирайе.

Она бросила свиток Орочимару.

«Старик попросил вас вернуться в деревню как можно скорее. Пришло время отправить людей в Страну Рек. Я боюсь, ваше желание отдохнуть будет проигнорировано».

Небрежно передав свиток Джирайе, уголки рта Орочимару слегка приподнялись, показывая лёгкую пренебрежительную улыбку.

Если он хотел отдохнуть, то будет бесполезно даже угрожать ему с ножом у шеи.

Среди Саннинов он больше всех прислушивается к словам Третьего Хокаге.

Однако при мысли о титуле Саннина в сердце Орочимару снова вспыхнул гнев.

«Я не хочу никуда идти. Недавно я сделал прорыв в силе. Мне сейчас нужно немного

отдохнуть. Через некоторое время я вернусь в деревню один».

Сказав это, Орочимару встал и вышел из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3121542>